

# СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

DOI 10.22394/1818-4049-2021-94-1-8-15  
УДК 338.2(510)

**О. М. Рензин**  
**Д. В. Суслов**

## Модернизация стратегии экономического роста в Китайской Народной Республике и перспективы активизации межгосударственного партнерства с Российской Федерацией

*В статье рассматриваются основные направления сдвигов в программах развития национальных экономик Китая и России, произошедшие в период глобального кризиса 2020–2021 гг. Оцениваются новые институциональные тенденции, определяющие направленность развития на среднесрочную перспективу, их влияние на потенциальные возможности для активизации перспективного взаимодействия стран. На основе анализа новой архитектуры макроэкономических институтов определяются сегменты для усиления стратегического партнерства России и Китая, а также возможные трудности и риски рассогласования в процессе реализации перспективных программ совместного развития, сопровождающие процессы внутренних институциональных реформ.*

**Ключевые слова:** экономика КНР, планы КНР на 14-ю пятилетку, национальные цели РФ до 2030 года, институциональные сдвиги, перспективы сотрудничества КНР и РФ на среднесрочную перспективу.

**Введение.** Произошедшие в XX столетии процессы глобализации мировой экономики показали, что одним из важных элементов ее развития является определение перспективных трендов функционирования крупнейших участников международных рынков. В последние десятилетия в этот круг, безусловно, включают Китай, который наряду с исторически доминирующими игроками, такими как США, Япония и ЕС, определяет не только перспективы, но и потенциальные риски мирового экономического развития. При этом необходимо учитывать, что эта страна в течение длительного времени не только наращивает свой вес в мировой экономике, но

и осуществляет целенаправленные институциональные преобразования, связанные с поиском модели развития, которая даст ей возможность осуществлять эффективное решение не только стратегических задач, но и минимизировать возникающие в функционировании экономики риски.

Сложившаяся в КНР общественная система, которая в настоящее время определяется как «социализм с китайской спецификой новой эпохи», в 2020 г. прошла (также как и вся мировая экономика) жесточайший стресс-тест на устойчивость к кризисным процессам, вызванным пандемией коронавирусной инфекции COVID-19. В этот период практически во всех

---

**Олег Маркович Рензин** – канд. экон. наук, советник научного руководителя, Институт экономических исследований ДВО РАН (680042, Россия, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, д. 153). *E-mail:* renzin@ecrin.ru

**Денис Владимирович Суслов** – канд. экон. наук, ст. научный сотрудник, Институт экономических исследований ДВО РАН (680042, Россия, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, д. 153). *E-mail:* suslov@ecrin.ru

национальных экономиках, а также в системе сложившихся региональных и глобальных рынков возникли чрезвычайные сложности в организации функционирования хозяйственных агентов, обеспечении антикризисной поддержки социально-экономических процессов, преодолении негативных последствий значительного снижения характеристик развития [Dear-dorff, Kim, Chung, 2020, pp. 305–312].

Китайская экономика не только первой испытала на себе разрушительные действия пандемии, но и первой нашла способы мобилизации ресурсов, которые обеспечили не только преодоление кризисных потерь, но и выход через короткое время на непрогнозируемый многими специалистами положительный результат развития. Ею было достигнуто увеличение показателей развития национальной экономики в условиях спада для мировой хозяйственной системы в целом. Анализ формирования и реализации антикризисной политики в КНР посвящено уже значительное количество работ.<sup>1</sup> Однако, для более точной оценки успешности форс-мажорных реакций экономической системы КНР, по нашему мнению, следует учесть предшествующие этапы становления её институциональной архитектуры, заложившие основу устойчивости к флуктуациям.

**Модернизация стратегии экономического роста в КНР.** За последние три десятилетия Китай пережил множество структурных изменений в процессе экономического развития, которые позволили стране добиться беспрецедентно высоких темпов экономического роста и стать в настоящее время второй по величине экономикой в мире.

Хорошо известно, что именно улучшение институциональных механизмов сыграло важную роль в процессе экономического роста в Китае [Kim, 2021, pp. 73–97]. До 80-х гг. прошлого века в Китае использовалась централизованная плановая экономика. Экономические ресурсы в основном распределялись центральным правительством, а не рыночными механизмами. В 1980-х гг. Китай начал проводить радикальные изменения в основных

институтах и запустил серию программ экономических реформ для обеспечения и поддержания хозяйственного роста.

Одна из важнейших частей экономической реформы заключалась в таком изменении институциональных механизмов, чтобы они больше походили на механизмы рыночной экономики. Для экономики КНР определение институциональных перспектив развития было связано с использованием потенциала системы «двухколейности» как эффективного гибрида социалистической и капиталистической форм хозяйствования. Сформированная еще в 1990-е гг. в рамках выбора пути общественного развития, она за последующие десятилетия стала показательным примером последовательной реализации эффективного институционального решения.

Сторонники этой модели, учитывая долговременность осуществления изменений в экономическом поведении хозяйствующих субъектов, а также ограниченность возможностей в формировании новых рыночно-ориентированных структур, выдвинули ряд идей, в которых разрабатывались варианты «неразрушительной» трансформации плановой экономики. В этом случае процессы выбытия «морально устаревших» элементов хозяйственной системы и становление новообразований должны были происходить не стихийно, а под постоянным оперативным контролем государственных органов. Последние, согласно этому алгоритму, имели возможность осуществлять координацию действий всех участвующих в процессе хозяйствующих субъектов. Целевая функция состояла в максимизации совместной эффективности всех институциональных секторов общественного производства.

Для реализации такого подхода к проблеме было необходимо обеспечить создание на этот период специализированной системы управления, корректирующей динамику и направленность изменений, происходящих в народном хозяйстве. При этом было очевидно, что нестабильное состояние каждого из секторов экономики – деградирующего и развивающегося – вызовет необходимость гибкой адаптации механизма

<sup>1</sup> См. напр., *Обзор международной практики поддержки экономики и населения в условиях борьбы с пандемией коронавируса в Армении, Великобритании, Германии, Дании, Испании, Италии, Казахстане, Китае, Нидерландах, США, Финляндии, Франции, Швеции, Южной Корее, Японии.* НИУ ВШЭ. 2020. С. 57–59

регулирующие к характеру происходящих процессов (не только разнокачественных, но и разнонаправленных). Вполне естественно, что такая задача организации управления может быть интерпретирована как формирование двух регулирующих систем, каждая из которых имеет свою область компетенции. Одна - контроль над процессом вырождения (в Китае, скорее, перерождения) планово-организованных экономических структур и обеспечение минимальных потерь для общества в его ходе, другая - регулирование роста и развития эффективных агентов рынка, формирующих позитивные тенденции в хозяйственной системе.

Такая идеология стала основой для большого числа теоретических моделей, разрабатываемых в разных странах. Их авторы доказывали, что проблемы перехода от плана к рынку не могут быть рационально решены при полном уничтожении системы планирования, поскольку при этом неизбежно появление «регуляторного вакуума». В качестве альтернативы радикальным действиям, исследователями предлагалась схема «мягкого перехода», которая, по формулировке американского экономиста П. Мюрелла, выглядела следующим образом: «Лучшим средством разрешения этого противоречия (между планом и рынком – О.Р.) является создание параллельных экономических структур на период перехода к смешанной экономике» [Мюрелл, 1991. С. 67].

Содержательная часть этой концепции состоит в том, что в переходном периоде хозяйственная система дробится на две самостоятельно функционирующие части. Одна из них – государственный сектор – должна по-прежнему управляться традиционными плановыми методами в течение всего периода перехода к новым регуляторам, другая – частный сектор – сразу начинает действовать свободно, без директивного вмешательства, и именно в ней будет происходить эффективный процесс рыночной самоорганизации хозяйствующих субъектов. При этом устойчивое функционирование каждой из частей сможет быть обеспечено индивидуальной системой управления, что, в конечном итоге, позволит избежать общего кризиса экономической системы.

В китайской реформе одним из основополагающих принципов стало обеспечение перехода к рынку, при котором «развитие новой системы идет параллельно с

функционированием старой», которая не разрушается принудительно, а «в целом фиксируется на начальном этапе реформ и постепенно сокращается в дальнейшем» [Фань Ган, 1995. С. 67].

«Двухсегментная» модель предполагала минимизацию трансформационных издержек, но при этом требовала сохранения на неопределенный срок плановой системы. В целом стратегия совместного развития экономики с ориентацией как на плановую социалистическую организацию, так и на рыночную потребовала создания и одновременного использования нескольких типов регуляторов. Это, несомненно, одна из наиболее сложных моделей организации экономической системы.

По прошествии нескольких десятилетий можно доказательно утверждать, что эта схема оказалась наиболее эффективной для введения рыночных механизмов в плановую систему организации построения новой экономической модели социализма с китайской спецификой.

Задуманная как один из вариантов достаточно простого «мягкого рыночного преобразования» китайская модель затем трансформировалась и усложнялась, не разрушая той идеологической оболочки, которая служила, с одной стороны, защитным механизмом от экстремальных по рискам преобразований, а с другой стороны, надежной платформой для обоснования отступлений от рациональных рыночных решений.

При этом современное развитие одной из самых успешных в истории моделей реформирования экономики представляется как выстраивание все более сложной конфигурации из элементов социалистического и капиталистического путей развития, государственного и частного секторов хозяйственной системы, решения внешнеэкономических и внутриэкономических задач. На новом этапе ее использование рассматривается как важное условие дальнейших успехов страны. Именно так официально было определено место этой системы в развитии экономики Китая. В докладе лидера КНР Си Цзиньпина на 19 съезде КПК позиция руководства страны на новом этапе реформирования системы хозяйствования формулировалась следующим образом: «Нужно сохранять и совершенствовать основную экономическую систему и распределительную систему нашего социализма, без всяких колебаний

укреплять и развивать общественный сектор экономики, без малейших колебаний поощрять, поддерживать и ориентировать развитие необщественного сектора, чтобы таким образом выявлять решающую роль рынка в распределении ресурсов и полнее раскрыть роль правительства» [Си Цзиньпин, 2017].

Таким образом, «двухколейность» позиционируется как построенная и эффективно действующая экономическая система, сформированная на основе согласованного развития общественного сектора в производстве и рыночных механизмов в распределении. Она является базовой для реализации долгосрочной «трехшаговой» стратегической цели. Задачами первых двух шагов были сначала обеспечение населения одеждой и питанием, затем – подъем уровня жизни до среднего достатка. Следующий шаг – построение среднезажиточного общества. Для этого был разработан двухэтапный план, рассчитанный на период с 2020 года до середины нынешнего века.

Первый этап – с 2020 г. по 2035 г. На основе полного построения общества среднего достатка за 15 лет предстоит в основном осуществить социалистическую модернизацию, поднять экономические и научно-технические характеристики страны до уровня государств-лидеров инновационного типа. В соответствии с планами заметно должна вырасти доля населения со средним уровнем доходов, резко сократится разрыв в уровне развития города, села и регионов, будет обеспечен равный доступ к основным общественным услугам.

Второй этап намечен к реализации с 2035 г. до середины нынешнего века. После осуществления в основном модернизации страны, пройдя еще один пятнадцатилетний этап, Китай превратится в богатую и могущественную социалистическую державу. Планируется, что по совокупной национальной мощи и международному влиянию страна войдет в число государств-лидеров, в ней в основном будет достигнута всеобщая зажиточность.

Следует особо отметить, что такая институциональная модель оказалась эффективной не только при решении долгосрочных стратегических задач. Она позволила сохранить устойчивость экономики в форс-мажорных обстоятельствах и сформировать защитные механизмы в условиях пандемии. Правительство КНР,

отчитываясь о результатах развития страны в 2020 г., справедливо отметило: «Китаю удалось достичь огромных стратегических успехов в предотвращении и сдерживании эпидемии, стать единственной в мире ведущей экономикой с положительной динамикой экономического роста, одержать полную победу в интенсивной борьбе с бедностью, достигнуть решающих успехов в полном построении среднезажиточного общества, получить результаты, которые были одобрены народом, приковали внимание всего мира и достойны войти в историю» [Ли Кэцян, 2021].

Достигнутые результаты использования гибридной институциональной модели позволили рекомендовать ее применение на дальнейших этапах решения в КНР задач экономического развития. В уже цитированном отчетном докладе правительства о деятельности в 2020 г. была подчеркнута важность сохранения «двухколейного» институционального механизма, стимулирования совместного развития разных секторов экономики. «Все субъекты рынка являются создателями модернизированного Китая, поэтому необходимо относиться к ним одинаково». Руководителем правительства указывалось на необходимость, с одной стороны, «непоколебимо поощрять, поддерживать и направлять развитие необщественного сектора, совершенствовать рыночную систему и механизмы распределения факторов производства, наращивать усилия для стимулирования соответствующих реформ, чтобы содействовать формированию более активных субъектов рынка с еще большим инновационным потенциалом». Одновременно, «необходимо сохранять и совершенствовать основную экономическую систему социализма. Без малейших колебаний укреплять и развивать общественный сектор экономики» [Ли Кэцян, 2021].

Очевидно, что именно эта модель будет базовой при реализации сформулированных на перспективу планов 14-й пятилетки. В социалистическом Китае пятилетние планы – важный механизм, который провел страну через экономические взлеты и падения, а также изменения во внешней среде. В рамках реализации выбранной модели, многие экономисты считают, что перспективы китайской экономики остаются позитивными, несмотря на прессинг и факторы неопределенности, обуслов-

ленные нисходящей тенденцией экономического роста. Признавая изменение динамики развития, эксперты полагают, что Китай заложил прочную основу для достижения своей экономической цели. По сложившемуся мнению, стабилизация экономики является «необратимой» тенденцией, и страна способна поддерживать средневысокие темпы роста экономики в течение длительного времени.

В марте 2021 г. правительством Китая был представлен проект плана экономического и социального развития, который определил основные параметры хозяйственной системы страны на следующие пять лет и одновременно разъяснил долгосрочные цели до 2035 г.

Основной линией в этой части преобразований считается проведение структурной реформы в сфере предложения. В контексте экономического развития предлагается стимулировать ряд мероприятий, нацеленных на повышение качества, рост эффективности и трансформацию движущих сил, повышение общей факторной производительности. Признается необходимым сосредоточение усилий на ускоренном создании новой производственной системы, обеспечивающей скоординированное развитие реального сектора экономики, научно-технических инноваций, современного финансового сектора и людских ресурсов.

Период 14-й пятилетки – это этап развития, на котором Китай начнет реализацию нового похода к строительству модернизированного социалистического государства, использование новой идеологии развития при сохранении освоенного институционального инструментария.

Важнейшей задачей объявлено формирование мощного внутреннего рынка, создание новой архитектоники развития. В качестве рабочей макроэкономической модели рассматривается идея о «двойной циркуляции экономики – внутренней и внешней». При этом в качестве приоритета на перспективу определено создание внутренней циркуляции национальной экономики, формирование мощного внутреннего рынка. Сформулированы задачи по созданию эффективного режима расширения внутреннего спроса, стимулиро-

вания потребления.

Одновременно признается необходимость согласованно стимулировать внешнеторговые процессы. Именно это позволит сформировать мощную притягивающую силу, чтобы привлечь глобальные ресурсы для содействия эффективному развитию двойной циркуляции экономики – внутренней и международной.

**Перспективы активизации межгосударственного партнерства с Россией.** Идеология «двойной циркуляции» представляет интерес не только как инструментарий решения проблем национальной экономики, но и как содержательно новый интеграционный инструмент.

Проблема институциональной организации Китая как стратегического экономического партнера является чрезвычайно важной для всех стран. Но с учетом складывающейся вокруг России санкционной процедуры, в которую вовлечены многие развитые экономики мира, потенциальные возможности и эффективность «внешней циркуляции» является важным элементом реализации экономических целей Российской Федерацией.

На наш взгляд, понимание серьезности этой проблематики на перспективное развитие страны в России существует. Поскольку в современных условиях роль и значение двухсторонних взаимосвязей России с Китаем быстро растет, а с остальным миром ослабевает, необходим поиск наиболее рациональных решений в этой области.

Для этого периода подготовлено большое количество работ, отражающих разные сценарии развития событий в двухстороннем сотрудничестве России и Китая. В частности, этим проблемам посвящен ряд исследований, проведенных под эгидой Всемирного банка.<sup>2</sup> Данные работы представляют несомненный интерес с точки зрения прогнозирования совместного будущего развития России и наиболее динамичных и масштабных экономик Востока. В частности, в работе 2017 г. авторы рассмотрели несколько сценариев российско-китайского взаимодействия, которые могут реализоваться в период до 2030 г.

Один из них предполагает замедление темпов роста в Китае. Основание для та-

<sup>2</sup> Ianchovichina Elena; Ivanic Maros; Martin Will (2009) *Implications of the Growth of China and India for the Other Asian Giant: Russia* The World Bank Policy Research Working Paper 5075; Sanghi, Apurva; Burns, Andrew; Djiofack, Calvin; Prihardini, Dinar; Dissanayake, Jagath; Hollweg, Claire. (2017). *A Rebalancing China and Resurging India : How Will the Pendulum Swing for Russia?* Alex Publishers. World Bank

кого предположения имеются. Если в период 1990–2010 гг. они составляли 10,5% ежегодно, то затем тренд изменился.

Согласно данным Статистической службы КНР, с 2010 г. в стране происходит постепенное замедление темпов роста национальной экономики. Так, в 2010 г. этот показатель составлял 10,4%, в 2011 г. – 9,2%. Начиная с 2012 г. темпы упали ниже 8%, составив 7,8%. В дальнейшем темпы роста экономики Китая продолжали замедляться – до 7,7% в 2013 г., до 7,3% – в 2014 г.

В 2015 г. был пройден следующий рубеж снижения – семипроцентный. В 2015 г. этот показатель составил 6,9%. В 2016 г. он упал еще ниже до 6,7%. На период реализации 14-го пятилетнего плана КНР динамика годового роста ориентируется на показатель в 6%.

Согласно прогнозу специалистов Всемирного банка, процесс снижения темпов будет продолжаться и в перспективе: в 2030 г. (при сохранении структуры ВВП Китая) этот показатель составит не более 4,6%.

Поскольку Китай является важным источником мирового спроса на нефть и минеральное сырьё, в этом случае произойдет падение экспортных цен на природные ресурсы – основную статью экспорта России. В наиболее «жестком» прогнозе снижение темпов развития Китая приведёт к сокращению объёмов российского экспорта в эту страну на 17%.

При этом последствия для российской экономики будут ощущаться во всех секторах. Масштабы негативных изменений оцениваются в пределах от 8% для сектора услуг до 24% для сырьевых отраслей (главным образом продукции горнодобывающей промышленности). Это вызовет цепную реакцию в условиях развития. Сокращение поступлений в бюджет, связанное с падением выручки от экспорта природных ресурсов, потребует увеличения прямых налогов, что, в свою очередь, станет причиной «резкого падения благосостояния и сбережений домохозяйств».

В более оптимистичном варианте низкий спрос на российский экспорт со стороны Китая приведёт к курсовому удешевлению рубля, что повысит интерес к рос-

сийским товарам со стороны других стран. Это позволит ограничить масштаб сокращения совокупных показателей российского экспорта на уровне 2,5% к 2030 г., а также обеспечит больше стимулов к росту в ненефтяных торгуемых секторах. Таким образом, если нефтегазовый сектор России испытает на себе негативные последствия замедления темпов роста экономики Китая, то положение ненефтяного торгуемого сектора улучшится. В результате экспорт продукции обрабатывающей промышленности, полученной с применением высококвалифицированного труда, вырастет почти на 8%.

Благоприятные сдвиги для России («умеренно положительные» по терминологии авторов доклада) могут быть связаны с реализацией другого прогнозируемого сценария – перебалансировкой спроса, которая будет связана с увеличением в ВВП на 10 процентных пунктов доли потребления домохозяйств и одновременным сокращением доли инвестиций. В этом случае российский экспорт в Китай вырастет к 2030 г. вследствие того, что в Китае вырастет спрос на нефть и сельскохозяйственную продукцию.

Авторы доклада считают, что нынешние объёмы российского экспорта в Китай находятся на уровне ниже естественного потенциала. Оценки, полученные ими с помощью гравитационной модели, т. е. с учетом размеров стран-партнеров, уровня доходов, географического расстояния и других характеристик, стимулирующих взаимодействие, показали, что в России существует нереализованный потенциал увеличения экспорта товаров для Китая примерно на 24%.<sup>3</sup>

Однако реальное получение положительных эффектов для российской экономики авторы исследования связывают с повышением производительности труда, структурными реформами и увеличением инфраструктурной обеспеченности.

В современных условиях такие изменения можно связывать с реализацией программы по достижению национальных целей, сформулированных в РФ на среднесрочную перспективу. Приоритетами во внешнеэкономической сфере является развитие производства несырьевых торгу-

<sup>3</sup> Sanghi, Apurva; Burns, Andrew; Djiofack, Calvin; Prihardini, Dinar; Dissanayake, Jagath; Hollweg, Claire. (2017). *A Rebalancing China and Resurging India : How Will the Pendulum Swing for Russia?* Alex Publishers. World Bank, p.6

емых товаров (т. е. продукции обрабатывающих отраслей), а также активизация торговли услугами, особенно требующими высокой квалификации (в сферах транспорта, связи, финансов, образования и здравоохранения).

На основе анализа новой архитектуры макроэкономических институтов, совпадения позиций, включенных в национальные программы среднесрочного развития, возможно определить сегменты, в которых появляются дополнительные возможности для усиления стратегического партнерства России и Китая.

Так, при рассмотрении плана развития КНР на 14-ю пятилетку и аналогичного по срокам реализации проекта достижения национальных целей РФ можно выделить следующие позиции.

В качестве одного из наиболее перспективных следует рассматривать инновационный блок. Он является важным звеном в функционировании внешнего контура циркуляции перспективной китайской модели экономики, а также рассматривается в качестве одного из значимых элементов целевого развития экономики РФ.

В 14-м пятилетнем плане выделяется задача «поддерживать создание международных или региональных научно-технических инновационных центров в районах, имеющих для этого условия, укреплять стимулирующую роль государственных образцово-показательных зон самостоятельных инноваций». В условиях расширения санкционных ограничений по отношению к России и Китаю на мировых технологических рынках такие проекты могут стать важным инструментом наращивания в странах инновационного потенциала.

Другой очевидной сферой активизации межгосударственного сотрудничества в экономике является организация совместных инфраструктурных проектов. В Китае одним из важных элементов создания системы экономики открытого типа является реализация проектов в рамках инициативы «Один пояс и один путь». Одновременно для РФ предстоящий период развития связан с реализацией проектов в естественных транспортных коридорах между Азией и Европой. В российских

планах – расширение провозной способности крупнейших в мире железнодорожных магистралей – Байкало-Амурской и Транссибирской, активизация использования Северного морского пути.

Широкие перспективы сотрудничества рассматриваются в области создания «зеленой экономики». В плане развития на 14-пятилетку особо оговаривается реализация экологической концепции «изумрудные воды и зеленые горы – это бесценное сокровище», системное упорядочение защиты окружающей среды, в т. ч. за счет международного сотрудничества. Такая позиция по отношению к совместным проектам с Китаем отражена и в разработках российских специалистов.<sup>4</sup>

**Заключение.** Разумеется, оценки взаимосвязанного развития стран, включая российско-китайские взаимосвязи, значительно сложнее, чем поиски функции отклика на происходящие изменения в национальных экономиках партнеров. Они включают не только варианты рационализации непосредственных контактов, но и ряд производных, косвенных трансформаций, в т. ч. через отношения с третьими странами. Однако, предусматривая согласование совместных действий в экономической, структурной, внешнеторговой политике, можно надеяться на получение позитивных результатов в перспективе за счет адаптивных действий и решений.

#### Список литературы:

1. Ли Кэцян. Доклад о работе правительства в 2020 г. на 3-й сессии Всекитайского Собрания народных представителей 13-го созыва/[http://www.xinhuanet.com/2021-03/05/c\\_139773847.htm](http://www.xinhuanet.com/2021-03/05/c_139773847.htm)
2. Мюрелл П. Эволюционные реформы в экономике восточноевропейских стран // МЭиМО. 1991. № 6.
3. Си Цзиньпин. Доклад на 19-м съезде КПК. Полный текст // ИА Синьхуа 3 ноября 2017 URL: [http://russian.news.cn/china/c\\_136726299.htm?from=singlemessage&isappinstalled=0](http://russian.news.cn/china/c_136726299.htm?from=singlemessage&isappinstalled=0)
4. Фань Ган. Реформы по нарастающей и «двухколейный» переход: осмысление опыта Китая // Проблемы Дальнего Востока, 1995. № 3.

<sup>4</sup> Поворот к природе: новая экологическая политика России в условиях «зеленой» трансформации мировой экономики и политики. М.: Международные отношения, 2021. С. 71–72.

5. Alan Deardorff, Soyoung Kim, Chul Chung. The Global Economy after COVID-19: Challenges and Policy // Resolutions East Asian Economic Review. Vol. 24. No. 4, 2020. Pp. 305–312.

6. Seewon Kim. Evolution of China's Economy and Monetary Policy: An Empirical Evaluation Using a TVP-VAR Model // East Asian Economic Review. Vol. 25. No. 1. 2021. Pp. 73–97.

---

**Библиографическое описание статьи**

---

Рензин О. М., Суслов Д. В. Модернизация стратегии экономического роста в Китайской Народной Республике и перспективы активизации межгосударственного партнерства с Российской Федерацией // Власть и управление на Востоке России. 2021. № 1 (94). С. 8–15. DOI 10.22394/1818-4049-2021-94-1-8-15

---

**Oleg M. Renzin** – Candidate of Economics, advisor of the scientific head, the economic research Institute of FEB RAS (153, Tikhookeanskaya Str., Khabarovsk, 680042, Russia). *E-mail: renzin@ecrin.ru*

**Denis V. Suslov** – senior research associate, the Economic Research Institute of FED of RAS (153, Tikhookeanskaya Str., Khabarovsk, 680042, Russia). *E-mail: suslov@ecrin.ru*

### **Economic growth strategies modernization in PRC and the Russian Federation and prospects for enhancing partnership between PRC and RF**

*The article examines the main directions of shifts in the development programs of the national economies of China and Russia that occurred during the global crisis of 2020-2021. The authors evaluate the new institutional trends that determine the direction of development in the medium term, their impact on the potential for enhancing promising interaction between the countries. Based on the analysis of the new architecture of macroeconomic institutions, the segments for strengthening the strategic partnership between Russia and China are identified, as well as possible difficulties and risks of mismatch in the process of implementing the promising joint development programs that accompany the processes of internal institutional reforms.*

**Keywords:** PRC economy; the Chinese 14th five-year plan; national development goals of the Russian Federation until 2030; institutional shifts; cooperation prospects between PRC and the Russian Federation in the medium term.

#### **References:**

1. Li Keqiang. Report on the work of the government in 2020 at the 3rd session of the 13th National People's Congress / [http://www.xinhuanet.com/2021-03/05/c\\_139773847.htm](http://www.xinhuanet.com/2021-03/05/c_139773847.htm)

2. Murell P. Evolutionary reforms in the economy of Eastern European countries *World economy and international relations* [MEiMO], 1991, no. 6. (In Russian).

3. Xi Jinping. Report at the 19th Congress of the CPC *Agentstvo Sin'khua* [Xinhua News Agency] November 3, 2017 URL: [http://russian.news.cn/china/c\\_136726299.htm?from=singlemessage&isappinstalled=0](http://russian.news.cn/china/c_136726299.htm?from=singlemessage&isappinstalled=0)

4. Fan Gang. Cumulative reforms and

“two-track” transition: understanding the experience of China *Problemy Dal'nego Vostoka* Problems of the Far East, 1995, no. 3. (In Russian).

5. Alan Deardorff, Soyoung Kim, Chul Chung. The Global Economy after COVID-19: Challenges and Policy *Rezolyutsii Vostochnoaziatskiy ekonomicheskii obzor*. [Resolutions East Asian Economic Review], vol. 24, no. 4, 2020, pp. 305–312.

6. Seewon Kim. Evolution of China's Economy and Monetary Policy: An Empirical Evaluation Using a TVP-VAR Model *Vostochnoaziatskiy ekonomicheskii obzor* [East Asian Economic Review], vol. 25, no. 1, 2021, pp. 73–97.

---

**Reference to the article**

---

Renzin O. M., Suslov D. V. Economic growth strategies modernization in PRC and the Russian Federation and prospects for enhancing partnership between PRC and RF // Power and Administration in the East of Russia. 2021. No. 1 (94). Pp. 8–15. DOI 10.22394/1818-4049-2021-94-1-8-15

---